

Моли удалось принести угощение, как она и хотела. Пирожные были самой разной формы — и квадратные, и круглые, и на вкус оказались весьма недурны. В эту эпоху не использовали всякую химию, так что вкус самих продуктов ощущался особенно ярко и свежо. Сяо Лань осталась довольна, Синь'эр тоже ела с удовольствием. Часть лакомств раздали Моли и Хайтан, а матушка Сюй попробовала пару штук.

Наконец-то удалось хоть как-то скрасить неудачный ужин, и в доме воцарилась уютная, мирная атмосфера.

— Сунь Шаохуа всё еще не вернулся? — Сяо Лань, наевшись, лежала в шезлонге во дворе, наслаждаясь прохладой. Сейчас, после наступления осени, вечера стали чуть свежее, а в комнатах было душно.

— Госпожа, всё же не стоит называть супруга по имени, это... совсем не по правилам, — мягко напомнила матушка Сюй.

Сяо Лань не придавала этому значения:

— Вернулся или нет?

— Вернулся. Его только что вызвали в покои старой госпожи, возможно... — матушка Сюй хотела добавить, что он скоро придет, но не знала, как лучше выразиться.

Раньше Сяо Лань была покладистой, и супруг постоянно находил повод придраться к ней, но то, как она вела себя сегодня днем в покоях свекрови, было... чертовски приятно! Матушка Сюй при одной мысли об этом чувствовала, как сердце колотится от страха, боясь, что сейчас, когда придет хозяин, начнется невообразимый скандал.

В памяти Сяо Лань Сунь Шаохуа остался талантливым молодым человеком. Хотя он всегда смотрел на нее свысока, она считала, что выйти замуж за столь образованного сына уездного начальника — это большая удача, поэтому всегда вела себя тихо и осторожно. Но для нынешней Сяо Лань этот Сунь Шаохуа был маменькиным сынком, подонком и никчемным человеком. Даже если бы он сдал все экзамены, он всё равно остался бы предателем, заслуживающим смерти.

— Скоро отнеси Синь'эр в свою комнату, пусть поспит, а позже приведешь обратно. А то еще услышит то, чего не следует... — Сяо Лань не успела договорить, как увидела, что Сунь Шаохуа, взмахнув рукавами, входит во двор. Следом за ним семенил его личный слуга Чи Юй, а за ними, торопливо перебирая ногами, бежали Моли и Хайтан.

— Госпожа... хозяин пришел!

— Я вижу! — Сяо Лань даже не пошевелилась, лишь махнула рукой. Матушка Сюй поспешно

подхватила бегавшую по двору Синь'эр и, торопливо поклонившись хозяину, собралась уходить.

— Не уходить! — Сунь Шаохуа преградил путь матушке Сюй. Синь'эр, почувствовав неладное, заерзала, и матушке Сюй пришлось поставить ее на ноги.

Девочка редко видела отца, поэтому, лепеча что-то по-детски, поклонилась ему. Это зрелище вызвало у Сяо Лань лишь прилив гнева.

— Синь'эр приветствует отца!

Сунь Шаохуа никогда не обращал внимания на дочь, но, увидев, как она старательно кланяется, остался доволен. Его гнев немного поутих, и он даже наклонился, чтобы коснуться щечки девочки:

— Умница, Синь'эр!

Получив похвалу, девочка просияла и обернулась к матери, но, увидев ее мрачное лицо, растерялась. Матушка Сюй, заблокированная хозяином, не решалась забрать ребенка и умоляюще посмотрела на Сяо Лань.

— Матушка Сюй, забери Синь'эр, хорошенько ее вымой, чтобы к ней не пристала всякая грязь, — от Сунь Шаохуа разило смесью женских духов и пудры, запах которых мгновенно заполнил весь двор.

Сяо Лань с отвращением подумала о том, сколько бактерий должно быть на руках человека, который отирается в подобных заведениях. Видя, что матушка Сюй колеблется, она потеряла терпение:

— Не слышала? Забирай!

— Слушаюсь! — Матушка Сюй, не обращая внимания на хозяина, подхватила Синь'эр и, позвав Моли и Хайтан, поспешно удалилась. Чи Юй не стал их останавливать, но и сам не ушел.

— Сяо Лань, по-моему, ты совсем спятила! — Сунь Шаохуа, пораженный тем, что жена смеет вести себя так дерзко, вспомнил о жалком виде матери и, указывая на Сяо Лань, начал кричать.

Сегодня вечером, едва войдя в усадьбу, он столкнулся с матушкой Юй, которая с заплаканным лицом проходила мимо ворот. Узнав от нее о том, что Сяо Лань устроила дебош в покоях матери, он, будучи сыном почтительным, не вытерпел и, несмотря на уговоры, пошел к матери. Та сидела, обхватив голову руками, и плакала, а увидев его, упрекнула матушку Юй в том, что она беспокоит сына. Если бы он не настоял, он бы так и не узнал, что натворила Сяо Лань!

— Прошу прощения, но я чувствую себя прекрасно, — Сяо Лань с тех пор, как он вошел, даже не встала с шезлонга, лишь слегка покачивалась, выглядя донельзя довольной.

На самом деле она из последних сил сдерживалась. Тело, доставшееся ей, инстинктивно боялось Сунь Шаохуа, поэтому руки у нее похолодели и не сжимались в кулаки. Если бы она не раскачивалась, он бы непременно заметил, как сильно ее бьет дрожь. Сунь Шаохуа, опешив от ее спокойствия, даже протрезвел.

— Что это значит? — Сунь Шаохуа прищурился, внимательно глядя на женщину, которая так безмятежно лежала в кресле.

— Ты пришел в мой двор и спрашиваешь, что это значит? — тело понемногу отходило, стало легче. В конце концов, Сяо Лань, которая была в нем сейчас, уже не та, что прежде. — Говори прямо, не трать время на пустые вопросы.

— Хорошо! Давай поговорим начистоту! — Сунь Шаохуа с презрением посмотрел на нее. Эта женщина всегда была бесхребетной, а то, что она сейчас наговорила дерзостей, ничего не меняет. Не могла же она стать другим человеком?

Он подошел к каменному табурету, Чи Юй смахнул пыль рукавом, и Сунь Шаохуа сел.

— Синь'эр всегда была с матерью, она ее не отдаст, — отрезал он.

— Я хозяйка дома и не могу воспитывать собственную дочь? — Сяо Лань ответила так же твердо. — Это ни в какие ворота не лезет.

— В этом доме решаю я! — Сунь Шаохуа едва сдерживал гнев.

Сяо Лань посмотрела на Чи Юя, который всё это время не сводил с нее глаз, и тихо сказала:

— Чи Юй, выйди. Мне нужно поговорить с господином наедине.

Чи Юй не двинулся с места, посмотрев на хозяина. Сунь Шаохуа лишь усмехнулся. Неужели она хочет молить о пощаде? Если она скажет пару мягких слов, можно позволить ей растить дочь. Он не из тех, кто не умеет договариваться. Он сделал знак, и слуга удалился.

Во дворе остались лишь двое. Ветер раскачивал фонарь, отбрасывая дрожащие тени на землю. Сяо Лань сделала глоток воды из чашки на столике и не спеша произнесла:

— Ты ведь должен понимать, сколько у тебя осталось средств.

Сунь Шаохуа помрачнел. Он никогда не задумывался об этом. Семья Сяо поколениями занималась торговлей, их состояние было одним из крупнейших в городе. Просто в семье Сяо всегда был единственный наследник, который обожал свою жену, и у них родилась лишь одна дочь, поэтому род казался малочисленным. Но хотя род был мал, состояние — огромно. Семья Сяо полностью содержала семью Сунь, и приданого Сяо Лань хватило бы на несколько жизней. С тех пор как он женился, проблем с деньгами не было.

Сунь Шаохуа снова оглядел Сяо Лань, но молчал. Он понял, почему она выставила слугу — она оставляла ему хоть какое-то достоинство. Заметив его реакцию, Сяо Лань поняла, что он не дурак.

— Сейчас дела семьи Сунь идут не так, как раньше. Ты ведь знаешь поговорку: берешь чужое — становишься зависимым.

Старый уездный начальник скончался, у Сунь Шаохуа не было ни чинов, ни званий, даже статуса ученого. Все нынешнее благополучие семьи Сунь обеспечивала семья Сяо. Прежняя Сяо Лань знала об этом, но из-за своей косности и верности догмам «трех подчинений» не могла ничего изменить. Как говорила матушка Сюй, они связаны одной судьбой: процветают вместе, и гибнут вместе.

— Ты мне угрожаешь? — Сунь Шаохуа не выдержал, вскочил и подошел к ней, глядя с недоверием. Эта женщина раньше двух слов связать не могла, если он проявлял к ней каплю доброты, она радовалась три дня. Неужели она и вправду сошла с ума, как говорила мать?

— Сяо Лань, а ты, оказывается, умеешь скрывать свое истинное лицо! — в его глазах промелькнула злоба. Он вспомнил, как некоторое время назад думал о том, что ее смерть была бы не самой большой потерей, ведь она была такой покорной. Но теперь ему казалось, что надо было избавиться от нее раньше.

— Давай ближе к делу, — Сяо Лань не хотела продолжать пустую болтовню.

— Синь'эр можешь растить сама! Но каждый день она должна приходить к матери кланяться, не смей этим пренебрегать! — Сунь Шаохуа решил пока не обострять. В конце концов, она больна, неужели он не справится с ней? Покричит пару раз, и она снова ляжет. — Что касается остального, тут и обсуждать нечего!

Он имел в виду документы на землю и аренду лавок. Управляющий Ван всегда сам собирал выручку.

— Мать тогда пожалела тебя, слабую здоровьем, и взяла управление домом на себя. А теперь ты хочешь... — он хотел обвинить ее в неблагодарности.

— Хорошо! — Сяо Лань прервала его, не желая слушать бред.

— Что?

— Я сказала хорошо. Синь'эр я буду растить сама, остальное обсудим позже. А теперь уходи, я хочу отдохнуть! — она указала на выход.

Сунь Шаохуа, взмахнув рукавами, направился к воротам, но у самого выхода обернулся и злобно бросил:

— Если еще раз посмеешь прийти к матери и устроить скандал, я сделаю так, что ты отправишься на тот свет гораздо быстрее!

— Пусть она сама меня не трогает, — ответила Сяо Лань.

Сунь Шаохуа хотел еще что-то сказать, но промолчал и, холодно хмыкнув, ушел. Только когда он скрылся из виду, Сяо Лань наконец выдохнула. Она сжала свои холодные руки — это никчемное тело нужно срочно приводить в порядок. Вспомнив убийственный взгляд Сунь Шаохуа, она начала обдумывать план.

Она оставила ему возможность сохранить лицо лишь для того, чтобы не загонять зверя в угол. Она здесь всего один день, и всё вокруг настроено против нее. Документы на землю были лишь предлогом, чтобы вернуть Синь'эр. Она дала ему два варианта, и любой нормальный человек выбрал бы то, что ценнее.

Теперь все в этом доме считают ее безнадежно больной, есть даже свидетельство врача. Даже если она внезапно умрет, семья Сяо не сможет ничего доказать, и приданое просто пропадет!

От этой мысли гнев ударил ей в голову! Она же еще не подписала бумаги о разводе!

<http://bllate.org/book/21470/2196833>